

Судья Ю.В. Коровкина Дело № 33-829

А П Е Л Л Я Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

«23» апреля 2018 года

Судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда в составе:

председательствующего Н.Ф. Никулинской,

судей Н.Н. Демьяновой, М.В. Дедюевой,

при секретаре И.А. Черемухиной

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе представителя Королева Василия Валерьевича по доверенности Савельевой Ольги Александровны на решение Ленинского районного суда г. Костромы от 07 февраля 2018 года по иску Королева Василия Валерьевича к МКУ г. Костромы «Городская служба захоронений» об установлении размера захоронения и обязанности внесения изменений в заключение о выделении земельного участка для погребения и паспорт захоронения.

Заслушав доклад судьи Н.Н. Демьяновой, выслушав объяснения В.В. Королева и его представителя по доверенности О.А. Савельевой, поддержавших апелляционную жалобу, представителя МКУ г. Костромы «Городская служба захоронений» по доверенности О.Л. Гурьева, возражавшего относительно удовлетворения апелляционной жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Представитель В.В. Королева по доверенности О.А. Савельева обратилась в суд с иском к МКУ г. Костромы «Городская служба захоронений» об оставлении захоронения в фактически существующих размерах и границах, внесении недостающих и исправлении неверных сведений в паспорте захоронения.

Указала, что 29 сентября 2017 года истцом оформлялось место захоронения отца В.В. Королева в уже существующее захоронение близкого родственника ФИО20, выделенное в 1994 году и имеющее площадь 5,29 кв.м.

Однако 30 сентября 2017 года истцу был выдан паспорт захоронения, в котором площадь участка была указана как 3,96 кв.м. При этом до выдачи паспорта техник ФИО16 потребовала от истца расписку с обязательством уменьшения ограды с 5,29 кв.м. до 3,96 кв.м. Ввиду нахождения истца в подавленном состоянии в связи со смертью отца он был вынужден дать такую расписку. Подобные требования об уменьшении площади захоронения полагала незаконными, как и отсутствие указания в паспорте на ряд и место захоронения.

С учётом уточнения иска в ходе судебного разбирательства окончательно исковые требования В.В. Королева сводились к следующим: установить место захоронения ФИО21 и ФИО22 ФИО23 в размере 5 кв.м., признать заключение о

выделении земельного участка для погребения умершего от 29 сентября 2017 года № К-4085 недействительным в части указанного размера, обязать ответчика внести соответствующие исправления и недостающие сведения в данное заключение и паспорт захоронения № 5185 от 30 сентября 2017 года, указав ряд и место захоронения, участок земли площадью 5 кв.м.

В уточнённом исковом заявлении представитель В.В. Королева по доверенности О.А. Савельева указала, что согласно Инструкции «О порядке похорон и содержания кладбищ в РСФСР» от 12 января 1979 года № 25, Положения по эксплуатации, санитарному содержанию кладбищ и порядке похорон в г. Костроме, утверждённого постановлением администрации г. Костромы № 333 от 11 февраля 1994 года, действующих на момент захоронения ФИО24, на каждую могилу бесплатно отводилось 5 кв.м.

Решением Ленинского районного суда г. Костромы от 07 февраля 2018 года в удовлетворении исковых требований В.В. Королева отказано.

В апелляционной жалобе представитель В.В. Королева по доверенности О.А. Савельева просит об отмене решения суда, принятии по делу нового судебного акта об удовлетворении требований В.В. Королева в полном объёме.

Повторяя приведённые в исковом заявлении, уточнённом исковом заявлении доводы, считает решение суда первой инстанции постановленным с нарушением норм материального права. Указывает, что с 1994 года, то есть с момента захоронения ФИО25, никаких претензий, в том числе от родственников вблизи захороненных людей, относительно площади захоронения не поступало. Отмечает, что представленные ответчиком схемы захоронений, доводы о том, что ограда ФИО26 находится на могиле ФИО17, о предоставлении в 1994 году участков для захоронений менее 5 кв.м., являются необоснованными.

В настоящем судебном заседании В.В. Королев и его представитель по доверенности О.А. Савельева апелляционную жалобу поддержали по изложенным в ней доводам.

Представитель МКУ г. Костромы «Городская служба захоронений» по доверенности О.Л. Гурьев относительно удовлетворения апелляционной жалобы возражал.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции по правилам статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно Федеральному закону от 12 января 1996 года № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» на территории Российской Федерации каждому человеку после его смерти гарантируются погребение с учётом его волеизъявления, предоставление бесплатного участка земли для погребения тела (останков) или праха в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Исполнение волеизъявления умершего о погребении его тела (останков) или праха на указанном им месте погребения, рядом с ранее умершими

гарантируется при наличии на указанном месте погребения свободного участка земли или могилы ранее умершего близкого родственника либо ранее умершего супруга (части 1 и 2 статьи 7).

Участок земли на территории Федерального военного мемориального кладбища для погребения погибшего (умершего) составляет 5 кв.м. и предоставляется бесплатно. Размер бесплатно предоставляемого участка земли на территориях других кладбищ для погребения умершего устанавливается органом местного самоуправления таким образом, чтобы гарантировать погребение на этом же участке земли умершего супруга или близкого родственника (часть 5 статьи 16).

Постановлением администрации г. Костромы от 23 апреля 2015 года № 837 утверждён Порядок деятельности общественных кладбищ на территории города Костромы, в силу пункта 2.3 которого участок земли для погребения тела (останков) предоставляется на безвозмездной основе в размере 2,8*2,2 м (6,16 кв. м) и таким образом, чтобы гарантировать погребение на этом же участке земли супруга или близкого родственника умершего.

Расстояние между могилами (в границах одного захоронения) по длинным и коротким сторонам должно быть не менее 0,3 метра.

Принимая во внимание волеизъявление умершего, на основании письменного заявления лица, взявшего на себя обязанность осуществить погребение умершего, а также для погребения умерших (погибших), не имеющих супруга, близких родственников, иных родственников либо законного представителя, участок земли для одиночного захоронения предоставляется на безвозмездной основе в размере 1,5 *2,2 м (3,3 кв.м.).

Уполномоченный орган выдаёт лицу, взявшему на себя обязанность осуществить погребение умершего, в день обращения заключение о выделении земельного участка для погребения умершего по форме согласно приложению 3 к настоящему Порядку или заключение о повторном захоронении умершего по форме согласно приложению 4 к настоящему Порядку (пункт 2.7).

После осуществления погребения умершему лицу, взявшему на себя обязанность осуществить погребение, уполномоченный орган в момент обращения выдаёт паспорт захоронения - документ, содержащий сведения о захороненных лицах, об адресе захоронения (название кладбища, секция, ряд, место), о лице, взявшем на себя обязанность осуществить захоронение, об установленном намогильном сооружении и (или) могильной ограде, размере выделенного земельного участка по форме согласно приложению 5 к настоящему Порядку (пункт 2.8).

В соответствии с ранее действовавшими Санитарными правилами устройства и содержания кладбищ, утверждёнными Минздравом СССР 10 февраля 1977 года, захоронение производится в отдельных могилах на каждого умершего. На каждую могилу отводится участок 5 кв.м. Расстояние между могилами по длинным сторонами должно быть не менее 1 метра, по коротким - не менее 0,5 метра.

Аналогичная норма содержалась и в ранее действовавшем Положении по эксплуатации, санитарному содержанию кладбищ и порядке похорон в г. Костроме, утверждённом постановлением администрации г. Костромы от 11 февраля 1994 года №333.

Как видно из дела, истец В.В. Королев является сыном ФИО27, умершего ДД.ММ.ГГГГ года, и внуком ФИО28, умершей ДД.ММ.ГГГГ года.

29 сентября 2017 года по обращению истца МКУ г. Костромы «Городская служба захоронений» было выдано заключение о выделении земельного участка для погребения за № К-4085. В заключении указано о возможности погребения умершего ФИО29 путём предания тела земле на ранее выделенном земельном участке размером 1,8*2,2 м на общественном кладбище города Костромы по <адрес>, секция №, указание на ряд и место отсутствуют.

30 сентября 2017 года МКУ г. Костромы «Городская служба захоронений» на имя В.В. Королева (истца) был выдан паспорт захоронения за № 5185, согласно которому на кладбище г. Костромы по <адрес>, секция №, на участке земли площадью 3,96 кв.м. захоронены ФИО30 (бабушка истца) и ФИО31 (отец истца), имеются надгробное сооружение – 1 памятник металлический и могильная ограда. Сведения о ряде и месте захоронения в паспорте отсутствуют.

Отказывая в удовлетворении исковых требований В.В. Королева, суд первой инстанции, произведя оценку имеющихся доказательств и отразив её результаты в мотивировочной части судебного решения, исходил из того, что фактически при захоронении ФИО32 в 1994 году был выделен земельный участок размером менее 5 кв.м., в связи с чем оснований для установления размера захоронения ФИО33 и ФИО34 в размере 5 кв.м., внесении изменений в паспорт захоронения и заключение о выделении земельного участка не имеется. Отсутствие указания в ранее названных документах о ряде и месте захоронения не нарушает права и законные интересы истца, внести недостающие сведения ответчик не отказывается.

Рассматривая дело в апелляционном порядке, судебная коллегия учитывает, что в силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с вышеприведёнными Санитарными правилами устройства и содержания кладбищ 1977 года, Положением по эксплуатации, санитарному содержанию кладбищ и порядке похорон в г. Костроме 1994 года на момент захоронения ФИО35 на каждую могилу должен был отводиться участок земли в 5 кв.м.

В обоснование вывода о том, что фактически при захоронении ФИО36 был выделен земельный участок размером менее 5 кв. м, суд сослался на имеющиеся в деле фотографии, показания свидетеля ФИО18 - техника

Костромского кладбища, а также представленную ответчиком схему захоронений.

Вместе тем, по мнению суда апелляционной инстанции, перечисленные доказательства при их совокупной оценке не позволяют сделать безусловный вывод о том, что площадь выделенного для захоронения ФИО37 земельного участка составляла 3,96 кв.м., а именно такой размер участка указан в заключении о выделении земельного участка для погребения ФИО38, в паспорте захоронения.

Так, какие-то первичные документы, в которых была бы отражена площадь выделенного земельного участка для захоронения как ФИО39, так и вблизи захороненных лиц, в деле отсутствуют, журнал захоронений такой информации не содержит. Имеющиеся в деле схемы захоронения (л.д.109-111) составлены ответчиком в одностороннем порядке, их достоверность, как и показания свидетеля ФИО19, исходя из просмотренной судом апелляционной инстанции видеозаписи, принятой и исследованной в качестве дополнительного доказательства, вызывают сомнения. В суде апелляционной инстанции В.В. Королев пояснил, что могильная ограда в таком состоянии, как она существует сейчас, была установлена в 1994 году спустя небольшой промежуток времени после смерти бабушки, такую же позицию сторона истца занимала в ходе судебного разбирательства. Каких-либо доказательств, что при захоронении ФИО40 либо после него, произошёл самовольный захват земельного участка, в деле не имеется.

При таких обстоятельствах основания для вывода о правомерности указания ответчиком в заключении о выделении земельного участка от 29 сентября 2017 года № К-4085 размера участка как 1,8 м *2,2 м, то есть 3,96 кв.м., такой же площади участка в паспорте захоронения от 30 сентября 2017 года № 5185 отсутствуют.

Изложенные же стороной истца мотивы написания расписки, содержащей обязательство об уменьшении размера ограды, судебной коллегии представляются убедительными.

В силу части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям, может выйти за их пределы только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Поскольку истцом в лице представителя по доверенности О.А. Савельевой исковые требования в ходе судебного разбирательства были уточнены и сводились к установлению площади захоронения ФИО41 и ФИО42 в размере 5 кв.м., то судом апелляционной инстанции дело разрешается в пределах данных требований.

Судебная коллегия также обращает внимание на непоследовательную позицию ответчика. В частности, в возражениях относительно иска В.В. Королева ответчик ссылался на возможность внесения изменений в документы в части

указания площади участка в размере 5 кв.м., однако исковые требования в какой-либо части не признавал.

Нельзя согласиться и с выводами суда об отсутствии оснований для удовлетворения иска В.В. Королева в части, касающейся указания в документах сведений о ряде и месте захоронения.

Форма заключения о выделении земельного участка для погребения умершего, паспорта захоронения, являющиеся приложениями к Регламенту предоставления МКУ г.Костромы «Городская служба захоронений» услуг по выдаче заключения о выделении земельного участка для погребения умершего, выдаче паспорта захоронения, а также по выдаче разрешения на установку надмогильных сооружений на общественных кладбищах города Костромы, утверждённого постановлением администрации г. Костромы от 27 февраля 2012 года № 299, содержат графы о ряде и месте захоронения.

В настоящем судебном заседании В.В. Королев пояснил, что, несмотря на занятую ответчиком позицию о возможности внесения сведений о ряде и месте захоронения в документы, его обращение от 05 октября 2017 года, в котором была изложена эта же просьба, в целом было отклонено, информация о внесении названных сведений в ответе от 10 октября 2017 года № 716 не фигурировала.

Ввиду наличия между сторонами спора, который должен быть разрешён судом, учитывая непоследовательную позицию ответчика, суд апелляционной инстанции считает, что указанные исковые требования В.В. Королева тоже подлежали удовлетворению.

В соответствии с изложенным решение суда первой инстанции подлежит отмене с принятием по делу нового решения об удовлетворении исковых требований В.В. Королева.

Площадь захоронения ФИО44 и ФИО43 подлежит установлению в размере 5 кв.м.

Заключение о выделении земельного участка для погребения умершего от 29 сентября 2017 года № К-4085 подлежит признанию недействительным в части указания размера площади участка.

На МКУ г. Костромы «Городская служба захоронений» подлежит возложению обязанность внести в заключение о выделении земельного участка для погребения умершего от 29 сентября 2017 года № К-4085 и паспорт захоронения от 30 сентября 2017 года № 5185 сведения о площади земельного участка в размере 5 кв.м, о ряде и месте захоронения.

Руководствуясь статьёй 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Ленинского районного суда г. Костромы от 07 февраля 2018 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым исковые требования Королева Василия Валерьевича удовлетворить.

Установить площадь захоронения ФИО45 и ФИО46 в размере 5 кв.м.

Признать заключение о выделении земельного участка для погребения умершего от 29 сентября 2017 года № К-4085 недействительным в части указания размера площади участка.

Обязать МКУ г. Костромы «Городская служба захоронений» внести в заключение о выделении земельного участка для погребения умершего от 29 сентября 2017 года № К-4085 и паспорт захоронения от 30 сентября 2017 года № 5185 сведения о площади земельного участка в размере 5 кв.м., о ряде и месте захоронения.

Председательствующий:

Судьи: